

мало, потому что виноторговцы страдную пору называютъ „по-косомъ“ для себя, а сколько пропивается при возвращеніи съ работы, можно судить по тому, что многіе рабочіе возвращаются домой безъ копѣйки.

Въ „питейныхъ“ Лапкина торговля шла бойко. То-и-дѣло останавливались передъ ними бочки съ привезенною изъ его же склада водкою, разливъ которой производилъ онъ всегда подъ личнымъ наблюденіемъ, изъ опасенія, чтобы служащіе — чего добраго — „не переложили“ какого-нибудь зелья. „Разсыропи-валъ“ Лапкинъ вино на нѣсколько сортовъ, отмѣчая каждый изъ нихъ своеобразнымъ названіемъ. Такъ, напримѣръ, водка самой высокой крѣпости называлась у него „королевской“, за нею въ нисходящемъ порядкѣ шли: „барская“, „поповская“, „обыкновенная“ и наконецъ „мужицкая“. Последняя, съ цѣлю возбу-дить жажду къ вину, разбавлялась водою до невозможности; но за то Василий Никандровичъ подкладывалъ въ нее такую дозу поташу и, какъ выражался онъ — „сибирлету“, что ядовитости вина не выдерживало никакое „нутро“ и мужикъ, выпивъ такой водки, начиналъ каплять и смгивать проступавшіе на глазахъ слезы. Впрочемъ — нужно отдать справедливость — Лапкинъ не возбранялъ мужикамъ приобрѣтать и привилегированные сорта, разумеется, за соответствующую цѣну.

Въ описываемый нами день, Василий Никандрычъ былъ въ Глушковѣ и съ ранняго утра находился въ винномъ складѣ, приготовляя къ завтрашнему базару „свѣжій товаръ“. Только къ полудню, убѣдившись личнымъ опытомъ, что все „въ надлежащихъ градусахъ“, онъ явился къ Большаковымъ, съ лицомъ цвѣта сѣдой малины и съ помутившимися уже глазами.

Петра Ивановича не было дома. Надя занималась у Никольскихъ рукодѣлемъ, а мы втроемъ домосѣдничали.

— Однако же уходился я въ этой „винной атмосферѣ“, — сказалъ Лапкинъ, рассмотрѣвъ отраженіе своей фizioноміи въ зеркаль, передъ которымъ поправлялъ прическу и попросилъ чаю.

Чай съ неизбѣжною при этомъ закускою были поданы, и радшіе Большаковыхъ, выказанное при угощеніи Лапкина, равнялось ихъ нетерпѣнію услышать обѣщанный отвѣтъ на предложеніе; но гость держалъ въ умѣ свое дѣло и, послѣ двухъ-трехъ фразъ о новостяхъ, перешелъ къ нему весьма круто.

— Ну, Иванъ Яковлевичъ, выручай деньгами — жнитво наступило.

Большаковъ тихо засмѣялся.

— Вы все о деньгахъ хлопочете, Василий Никандрычъ, а